

# **ПРАВОВОЙ СТАТУС ГРАЖДАНИНА РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН КАК ИНОСТРАННОГО СТУДЕНТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Мирзаолимова Улугнурхон Дилмурод кизи**  
Студентка РУДН

## **Аннотация**

Статья посвящена исследованию правового статуса гражданина Республики Узбекистан как иностранного студента в Российской Федерации. Цель работы состоит в выявлении структуры данного статуса, установлении его отраслевых элементов и формулировании предложений по совершенствованию законодательства. Методологическую основу составляют формально-юридический, системный и сравнительно-правовой методы. В статье показано, что положение гражданина Узбекистана, обучающегося в РФ, формируется не только нормами Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», но и законодательством об образовании, миграционном учете, въезде и выезде, а также двусторонними соглашениями России и Узбекистана. Установлено, что соглашение 2019 г. о взаимном признании образования и квалификаций играет структурообразующую роль в обеспечении доступа граждан Узбекистана к обучению в РФ, а соглашения о взаимных поездках и о порядке пребывания модифицируют общий миграционный режим. Особое внимание уделено правовым последствиям реформы, связанной с Федеральным законом от 08.08.2024 № 260-ФЗ, в том числе введению режима высылки и реестра контролируемых лиц. Обосновывается вывод о комплексной межотраслевой природе статуса иностранного студента, который не может быть сведен ни к общему статусу иностранного гражданина, ни к статусу обучающегося как участника образовательных отношений. Предлагается авторская модель статуса иностранного студента и формулируются меры *de lege ferenda*, направленные на согласование образовательных и миграционных режимов.

**Ключевые слова:** иностранный студент; гражданин Республики Узбекистан; образовательная миграция; правовой статус; миграционный учет; РВПО; признание иностранного образования; реестр контролируемых лиц; образовательные права; межотраслевое регулирование

# **LEGAL STATUS OF A CITIZEN OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN AS A FOREIGN STUDENT IN THE RUSSIAN FEDERATION**

**Mirzaolimova Ulugnurkhon Dilmurod kizi**  
RUDN University Student

## **Abstract**

This article examines the legal status of a citizen of the Republic of Uzbekistan as a foreign student in the Russian Federation. The aim of the study is to identify the structure of this status, establish its specific components, and formulate proposals for improving legislation. The methodological basis is based on formal legal, systemic, and comparative legal approaches. The article demonstrates that the status of an Uzbek citizen studying in the Russian Federation is determined not only by the provisions of the Federal Law "On the Legal Status of Foreign Citizens in the Russian Federation," but also by legislation on education, migration registration, entry and exit, and bilateral agreements between Russia and

Uzbekistan. It is established that the 2019 agreement on the mutual recognition of education and qualifications plays a fundamental role in ensuring access of Uzbek citizens to study in the Russian Federation, while agreements on mutual travel and stay modify the general migration regime. Particular attention is paid to the legal consequences of the reform related to Federal Law No. 260-FZ of August 8, 2024, including the introduction of an expulsion regime and a register of controlled persons. The conclusion is substantiated about the complex intersectoral nature of foreign student status, which cannot be reduced to either the general status of a foreign citizen or the status of a student as a participant in educational relations. The author proposes a model of foreign student status and formulates measures de lege ferenda aimed at harmonizing educational and migration regimes.

**Keywords:** foreign student; citizen of the Republic of Uzbekistan; educational migration; legal status; migration registration; RVP; recognition of foreign education; register of controlled persons; educational rights; intersectoral regulation

Проблематика правового статуса иностранного студента в Российской Федерации традиционно рассматривается либо в плоскости миграционного законодательства, либо в рамках законодательства об образовании. Такой подход методологически упрощает исследуемое явление и не позволяет объяснить правовые последствия, возникающие на стыке различных нормативных режимов [16], [17]. Особенно отчетливо это проявляется применительно к гражданину Республики Узбекистан, поскольку его положение в РФ определяется одновременно общими федеральными законами, двусторонними международными соглашениями и официальной практикой признания образования [1]–[11]. Гражданин Узбекистана, прибывающий в Россию для обучения, выступает не просто иностранным гражданином, временно находящимся на территории РФ, и не только обучающимся как участником образовательных отношений. Его положение юридически конструируется через совмещение нескольких статусов: лица, пересекающего государственную границу на основе международного договора [4], [8]; временно пребывающего иностранного гражданина, подлежащего миграционному учету [1], [2], [7]; обучающегося, реализующего право на образование [3]; лица, чьи документы об образовании подлежат признанию по специальному соглашению [6], [10], [11]; и, в предусмотренных законом случаях, субъекта допустимой трудовой деятельности [1], [14], [16]. Дополнительное значение проблеме придают изменения миграционного законодательства, осуществленные Федеральным законом от 08.08.2024 № 260-ФЗ [5]. После их вступления в силу усилилась зависимость фактического образовательного положения иностранного студента от точности соблюдения миграционных требований. Следовательно, вопрос о правовом статусе иностранного студента уже не может рассматриваться как сугубо академический: он имеет прямое прикладное значение для реализации права на образование, законности пребывания и предотвращения статутных рисков.

В юридической науке правовой статус обычно понимается как совокупность прав, обязанностей, законных интересов, ограничений и гарантий, характеризующих положение субъекта в системе права. Применительно к иностранному студенту данная конструкция требует уточнения. Иностраннный студент — это не абстрактный участник

образовательных отношений, а субъект, чья правосубъектность в Российской Федерации зависит от соблюдения режима въезда, пребывания, учета, а нередко и признания ранее полученного образования [1]–[4], [11], [17]. Исходя из этого, правовой статус иностранного студента целесообразно определить как совокупность общих прав и обязанностей иностранного гражданина, специальных правомочий обучающегося, а также обусловленных целью обучения миграционных, трудовых и иных ограничений и гарантий, установленных законодательством Российской Федерации и международными договорами. Такой статус включает несколько элементов.

Во-первых, общий личный статус иностранного гражданина. Согласно Закону № 115-ФЗ иностранные граждане в РФ пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами РФ, если иное не установлено федеральным законом или международным договором [1]. Следовательно, специальный студенческий статус возникает не вместо общего статуса иностранца, а поверх него.

Во-вторых, образовательный элемент. Закон об образовании закрепляет право иностранных граждан на получение образования в РФ, в том числе среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального образования, за счет бюджета в случаях, предусмотренных международными договорами, федеральными законами или квотой, а также на платной основе [3]. Здесь иностранный студент выступает участником отношений в сфере образования.

В-третьих, миграционный элемент. Обучение для иностранца в РФ является не только социальной целью, но и юридически значимым основанием для продления срока временного пребывания [1]. Следовательно, поступление в образовательную организацию влияет на содержание миграционного статуса.

В-четвертых, квалификационно-признавательный элемент. Для иностранного гражданина доступ к образованию в РФ нередко зависит от признания ранее полученного образования и квалификации. В отношении граждан Узбекистана этот элемент имеет особое значение в силу соглашения 2019 г. [6], [10], [11].

В-пятых, трудовой элемент. Возможность работать в период обучения не является внешней по отношению к статусу студента. Напротив, она прямо встроена в специальное регулирование труда иностранных граждан [1], [14], [16].

В-шестых, охранительно-ограничительный элемент. Современный правовой статус иностранного студента включает риск утраты законных оснований пребывания и применения мер миграционного контроля, вплоть до включения в реестр контролируемых лиц [5], [12], [13].

Следовательно, правовой статус иностранного студента представляет собой динамическую конструкцию. Его содержание меняется в зависимости от стадии правового положения лица: въезд в РФ, поступление, обучение, перевод, завершение обучения, переход к новому уровню образования или к иному основанию пребывания. Правовое положение гражданина Республики Узбекистан в Российской Федерации имеет ряд особенностей, отличающих его от положения студентов из государств с визовым режимом. Прежде всего, значение имеет договорная основа взаимных поездок. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Узбекистан о взаимных поездках граждан от 30.11.2000 закрепляет специальный режим поездок граждан двух государств; официальные материалы МИД России и

справочно-правовые ресурсы указывают, что граждане государств сторон могут въезжать, выезжать, следовать транзитом, передвигаться и пребывать на территории другой стороны без виз [8]. Для целей настоящего исследования это означает, что гражданин Узбекистана, прибывающий на обучение, изначально находится в более благоприятном въездном положении по сравнению с иностранцами, обязанных получать учебную визу до въезда.

Однако безвизовый характер въезда не устраняет требований российского миграционного законодательства. Здесь существенна роль Соглашения 2022 г. о порядке пребывания граждан. Согласно его статье 1 граждане одной стороны, временно пребывающие на территории другой стороны, освобождаются от обязанности регистрации (постановки на учет по месту пребывания) в течение 15 дней; при пребывании свыше этого срока они обязаны зарегистрироваться (встать на учет по месту пребывания) в соответствии с законодательством государства въезда [7]. Для гражданина Узбекистана, прибывающего на обучение, это означает наличие специальной договорной льготы по сроку первоначального миграционного оформления, но не освобождение от учета как такового.

Второй ключевой особенностью является специальный режим признания образования. Соглашение 2019 г. о взаимном признании образования и квалификации, ученых степеней действует с даты подписания — 30 мая 2019 г. — и распространяется на документы об образовании, полученные по результатам обучения по аккредитованным программам [6]. Национальный информационный центр и Посольство РФ в Узбекистане прямо разъясняют, что документы, выданные до 30.05.2019, признаются в общем порядке через процедуру признания, а документы, выданные после этой даты, подпадают под договорный режим при соблюдении его условий [6], [10]. Тем самым именно применительно к гражданам Узбекистана признается особый упрощенный нормативный канал доступа к образованию в РФ.

Третья особенность — специальные официальные разъяснения для граждан Узбекистана, размещаемые Посольством РФ в Узбекистане. В разделе «Учеба в России» содержится разъяснение о праве иностранных обучающихся на получение РВПО, сроке его действия, преимуществах и основаниях аннулирования [9]. Наличие такого специализированного консульского сопровождения само по себе свидетельствует о том, что правовой статус гражданина Узбекистана как студента рассматривается не только в общей миграционной перспективе, но и как самостоятельный объект правового администрирования.

Следовательно, специфика правового положения гражданина Узбекистана в РФ состоит в сочетании трех факторов: безвизового въезда, специального режима первоначального пребывания и договорного облегчения признания образования. Именно эта совокупность отличает его статус от общего статуса иностранного студента. Миграционно-правовой элемент статуса иностранного студента образует базовый каркас его нахождения в Российской Федерации. В соответствии с Законом № 114-ФЗ иностранный гражданин при въезде в РФ и выезде из РФ обязан предъявлять действительные документы, удостоверяющие личность, и визу, если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации или федеральным законом [4]. Для гражданина Узбекистана это «если иное» имеет

практическое значение, поскольку режим его поездок определяется также двусторонним соглашением [8].

Далее вступают в действие нормы Закона № 115-ФЗ о временном пребывании. В действующей редакции срок временного пребывания иностранного гражданина, прибывшего в РФ в порядке, не требующем получения визы, не может превышать 90 суток суммарно в течение одного календарного года, если иное не предусмотрено законом или международным договором [1], [5]. Федеральный закон № 260-ФЗ изменил прежнюю модель исчисления срока, что усилило значение специальных оснований продления пребывания [5]. Для иностранного студента таким специальным основанием является обучение. Пункт 7 статьи 5 Закона № 115-ФЗ предусматривает, что срок временного пребывания иностранного гражданина, прибывшего в целях обучения и поступившего в образовательную или научную организацию по очной или очно-заочной форме на аккредитованную программу среднего профессионального, высшего образования либо на программу подготовки научных и научно-педагогических кадров, продлевается до завершения обучения [1]. Образовательная организация обязана обратиться в территориальный орган МВД России с ходатайством о продлении срока временного пребывания не позднее чем за двадцать дней до его окончания [1]. Следовательно, сохранение законности пребывания студента зависит не только от его личного поведения, но и от надлежащего исполнения обязанности образовательной организацией. Самостоятельный блок образуют нормы о миграционном учете. Закон № 109-ФЗ определяет миграционный учет как государственную деятельность по фиксации сведений об иностранцах и их перемещениях [2]. Временно пребывающие иностранные граждане подлежат учету по месту пребывания [2]. Для студента это означает, что общежитие, арендованное жилье или иной адрес фактического проживания становится юридически значимым элементом его статуса. Несоблюдение правил учета может повлечь утрату законного режима пребывания. Особое значение приобрел режим высылки и реестр контролируемых лиц. Федеральный закон № 260-ФЗ ввел в Закон № 115-ФЗ понятие режима высылки как правового режима, применяемого к иностранцам, не имеющим законных оснований для пребывания (проживания) в РФ, с установлением ограничений отдельных прав и свобод и мер миграционного контроля [5]. Официальные материалы Государственной Думы указывают, что с 5 февраля 2025 г. реестр контролируемых лиц функционирует как база данных о мигрантах, незаконно находящихся на территории РФ, а в отношении включенных в него лиц действуют значительные ограничения, включая запреты на совершение ряда юридически значимых действий [12]. Сервис проверки включения в такой реестр размещен на портале Госуслуг [13].

Для иностранного студента это означает качественно новую правовую реальность: образовательный процесс более не гарантирует сам по себе устойчивость статуса. При нарушении сроков учета, несоблюдении иных обязательных процедур или утрате основания пребывания лицо может столкнуться не только с административной ответственностью, но и с резким ограничением своей фактической правоспособности [5], [12], [13]. Наконец, важным инструментом стабилизации статуса выступает разрешение на временное проживание в целях получения образования

(РВПО). Официальные разъяснения Посольства РФ в Узбекистане и СПбГУ указывают, что иностранный гражданин, обучающийся по очной форме в государственной образовательной или государственной научной организации по аккредитованным программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, ординатуры, ассистентуры-стажировки либо аспирантуры (адъюнктуры), вправе обратиться за выдачей РВПО [9], [15]. Такое разрешение выдается на срок обучения и последующие 180 календарных дней; при этом не требуется подтверждение владения русским языком, знания истории России и основ законодательства РФ [9], [15]. Из этого следует два вывода. Во-первых, российский законодатель сформировал для части иностранных студентов особый, более устойчивый миграционный режим. Во-вторых, этот режим доступен не всем обучающимся, а только тем, кто соответствует установленным критериям, включая обучение именно в государственной организации [9], [15]. Уже одно это свидетельствует о неоднородности правового статуса иностранного студента внутри самой категории.

Образовательный компонент статуса гражданина Узбекистана как иностранного студента строится прежде всего на Законе № 273-ФЗ. Согласно статье 78 иностранные граждане имеют право на получение образования в Российской Федерации в соответствии с международными договорами РФ и названным федеральным законом [3]. Они могут получать среднее профессиональное, высшее и дополнительное профессиональное образование как за счет бюджетных ассигнований — в случаях, предусмотренных законом, международным договором или квотой, — так и за счет собственных средств либо средств юридических лиц [3]. Право на образование для гражданина Узбекистана реализуется в двух различных юридических моделях.

Первая модель — поступление и обучение по общим правилам российского законодательства. В этом случае иностранный гражданин является участником образовательных отношений наравне с иными лицами, однако обязан подтвердить законность нахождения в РФ, выполнить требования приема и, при необходимости, пройти процедуру признания иностранного образования [3], [11].

Вторая модель — договорное облегчение признания образования. Соглашение 2019 г. между РФ и Узбекистаном закрепляет сопоставимость ряда уровней образования и право их обладателей на продолжение обучения в государстве другой стороны [6]. Так, основное и среднее общее образование, среднее профессиональное образование, а также ряд уровней высшего образования признаются сопоставимыми и дают право на продолжение обучения в соответствии с установленными уровнями [6]. Рособрнадзор разъясняет, что признание иностранного образования предоставляет его обладателю академические и профессиональные права [11]. Посольство РФ в Узбекистане дополнительно указывает, что документы, выданные после 30.05.2019, подпадают под действие соглашения, а более ранние документы требуют прохождения процедуры признания [10].

Отсюда видно, что доступ гражданина Узбекистана к обучению в РФ зависит не только от наличия документа об образовании, но и от того, в какой правовой режим этот документ попадает. Следовательно, признание образования — это не техническая процедура, а структурный элемент образовательного статуса. Дополнительной гарантией выступает право на обучение в пределах квоты. Закон № 273-ФЗ

предусматривает, что иностранные граждане могут обучаться за счет бюджетных средств в пределах установленной Правительством РФ квоты [3]. Обучающиеся по таким основаниям получают государственные академические стипендии либо государственные стипендии вне зависимости от успехов в учебе и обеспечиваются жилыми помещениями в общежитиях на условиях, установленных для российских граждан, обучающихся за счет федерального бюджета [3]. Тем самым законодатель связывает образовательные права иностранцев не только с доступом к обучению, но и с мерами социального сопровождения. Вместе с тем образовательный статус содержит и ограничения.

Во-первых, признание иностранного образования не освобождает лицо от соблюдения общих требований приема или допуска к профессиональной деятельности [6], [11]. Следовательно, договорное признание не устраняет национальные квалификационные барьеры полностью.

Во-вторых, наличие права на образование не поглощает требований миграционного законодательства. Статья 78 Закона № 273-ФЗ не создает автономного режима пребывания. Поэтому образовательная правоспособность реализуется только при условии сохранения законности нахождения в РФ [3].

В-третьих, часть образовательных гарантий тесно зависит от типа образовательной организации. Это особенно заметно в вопросе РВПО, доступного обучающимся именно в государственных образовательных и научных организациях [9], [15]. Следовательно, даже при одинаковом статусе «иностраный студент» объем фактических гарантий может различаться.

Особого внимания заслуживает связь между обучением и трудовой активностью. Официальная памятка СПбГУ указывает, что иностранные студенты очной формы обучения вправе работать в свободное от учебы время без оформления разрешительных документов, а работодателю не требуется получать разрешение на привлечение и использование иностранных работников; при этом работодатель обязан уведомить миграционный орган о заключении либо прекращении договора [14]. Данное разъяснение опирается на положения статьи 13 Закона № 115-ФЗ [1], [14]. Тем самым образовательный статус влечет трудовые правомочия, что дополнительно подтверждает его межотраслевой характер. Анализ действующего регулирования показывает, что правовой статус иностранного студента в РФ остается несистемным.

Первая проблема — отсутствие легального комплексного определения иностранного студента. Закон № 115-ФЗ регулирует иностранного гражданина, Закон № 273-ФЗ — обучающегося, но ни один из них не формулирует специальный сводный статус иностранного студента как субъекта, одновременно включенного в образовательные и миграционные правоотношения [1], [3]. Вследствие этого право приходится конструировать путем совмещения различных нормативных блоков.

Вторая проблема — зависимость образовательной непрерывности от миграционной техники. Продление срока пребывания, постановка на учет, оформление документов, соблюдение сроков обращения — все это процедурные действия, невыполнение которых способно прервать обучение де-факто, хотя само право на образование не прекращено [1], [2], [5]. Тем самым миграционный формализм может блокировать реализацию образовательного права.

Третья проблема — нормативная неоднородность категорий студентов. Иностраный гражданин, обучающийся в государственной организации, вправе претендовать на РВПО, тогда как студент негосударственной, хотя и аккредитованной, организации таким преимуществом не обладает [9], [15]. При этом с точки зрения образовательного результата оба могут осваивать аккредитованные программы. Такая дифференциация нуждается в дополнительном обосновании.

Четвертая проблема — недостаточная согласованность переходных режимов после завершения обучения. Закон № 115-ФЗ позволяет продлить срок временного пребывания завершившего обучение иностранного гражданина на срок до 30 календарных дней для поступления на следующий уровень образования [1]. Однако для реального поиска нового статуса, перевода, поступления, оформления трудовых отношений или подачи документов на иной режим пребывания такой срок может оказаться недостаточным. Между тем именно после завершения обучения студент наиболее уязвим с точки зрения утраты законного основания пребывания.

Пятая проблема — рост ограничительного потенциала миграционного контроля. Введение реестра контролируемых лиц и режима высылки усилило значение любой миграционной ошибки [5], [12], [13]. Для иностранного студента это создает асимметрию: право на образование и даже фактическое продолжение обучения могут сохраняться, но правовой режим пребывания становится крайне неустойчивым. В таком случае образовательный статус оказывается зависимым от цифрового контроля в степени, которая ранее не была характерна.

Шестая проблема — замещение нормативной определенности локальными разъяснениями. Значительная часть practically важной информации для иностранного студента публикуется в памятках вузов и консульских разъяснениях [9], [10], [14], [15]. Эти материалы необходимы, однако по своей юридической природе не восполняют пробелы законодательства. Их широкое использование показывает, что действующая модель слишком сложна для непосредственного восприятия адресатом.

Доктринально указанные проблемы соотносятся с выводами И.В. Плюгиной о необходимости согласования трудового и миграционного регулирования статуса обучающихся иностранцев [16] и с концептуальными замечаниями Н.Б. Шитовой о недостаточной системности законодательства в сфере образовательной миграции [17]. Однако применительно к гражданам Узбекистана данные проблемы имеют дополнительное измерение: они разворачиваются на фоне специальных двусторонних соглашений, которые облегчают вход в российскую образовательную систему, но не устраняют внутреннюю фрагментацию правового регулирования. Представляется возможным предложить авторскую модель правового статуса иностранного студента как многоуровневой правовой конструкции.

Первый уровень — общий статус иностранного гражданина. Он включает право на пребывание в РФ при соблюдении установленных правил, обязанность соблюдать законодательство, режим въезда и выезда, миграционный учет и иные общие требования [1], [2], [4].

Второй уровень — специальный статус иностранного обучающегося. Он охватывает право на образование, доступ к бюджетному обучению в установленных случаях, право на подготовительные программы, право на признание иностранного

образования, а также специальное основание продления пребывания в связи с обучением [1], [3], [11].

Третий уровень — индивидуализированный статус гражданина конкретного государства. Для гражданина Узбекистана этот уровень определяется двусторонними соглашениями о взаимных поездках, порядке пребывания и взаимном признании образования [6]–[8], [10].

Четвертый уровень — факультативный стабилизирующий режим. К нему относится РВПО как специальный режим для обучающихся в государственных организациях, а также иные механизмы перехода к более устойчивому правовому положению [9], [15].

Пятый уровень — охранительно-рисковый контур статуса. Он включает возможность административного воздействия, включения в реестр контролируемых лиц, применения режима высылки, а также иных ограничений при утрате законных оснований пребывания [5], [12], [13]. Исходя из такой модели, целесообразны следующие предложения **de lege ferenda**.

1. Закрепить в законодательстве дефиницию иностранного обучающегося как лица, являющегося одновременно иностранным гражданином и участником образовательных отношений, чье пребывание в РФ обусловлено образовательной целью. Такая дефиниция может быть введена либо в Закон № 115-ФЗ, либо в Закон № 273-ФЗ с отсылкой к смежному регулированию.

2. Установить межведомственный автоматизированный механизм уведомления между образовательной организацией и органами миграционного учета о зачислении, переводе, академическом отпуске, восстановлении и завершении обучения иностранного гражданина. Это позволило бы сократить риск утраты законности пребывания из-за несвоевременного документооборота.

3. Пересмотреть режим РВПО с точки зрения его привязки исключительно к государственным образовательным и научным организациям. Если обучение осуществляется по аккредитованной программе и под государственным контролем качества, следует обсудить возможность распространения режима и на обучающихся в негосударственных аккредитованных организациях.

4. Увеличить переходный срок после завершения обучения по общему правилу с 30 календарных дней до более реалистичного периода либо предусмотреть автоматическое продление на время рассмотрения заявления о приеме на следующий уровень образования, оформления РВПО, подачи заявления о выдаче вида на жительство либо заключения трудового договора в предусмотренных законом случаях.

5. Ввести предупреждающий механизм перед включением иностранного студента в реестр контролируемых лиц, если нарушение носит устранимый документарный характер и не связано с общественной опасностью поведения. Для образовательной миграции предпочтительнее модель предварительного уведомления с коротким сроком для исправления нарушения.

6. Нормативно закрепить единые информационные стандарты сопровождения иностранных студентов: перечень обязательных разъяснений о миграционном учете, трудовой деятельности, признании документов и рисках статуса

должен быть не факультативной практикой вузов, а элементом обязательного административного сопровождения.

В целом совершенствование законодательства должно быть направлено не на простое смягчение режима, а на его систематизацию. Иностраный студент — это не случайный адресат разрозненных норм, а особый субъект образовательной миграции. Поэтому законодательная модель должна исходить из необходимости согласовать цели привлечения иностранных обучающихся с требованиями миграционной безопасности, не разрушая при этом саму образовательную функцию пребывания.

### **Заключение**

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, правовой статус гражданина Республики Узбекистан как иностранного студента в Российской Федерации представляет собой комплексную юридическую конструкцию, включающую общие элементы статуса иностранного гражданина, специальные элементы статуса обучающегося и национально-специфические элементы, обусловленные двусторонними соглашениями России и Узбекистана [1]–[10].

Во-вторых, сведение данного статуса только к миграционному положению иностранца либо только к образовательному положению обучающегося является методологически неверным. Правовой режим студента формируется на стыке нескольких отраслей права и зависит от юридических фактов, относящихся к различным сферам регулирования [1]–[5], [11], [16], [17].

В-третьих, для гражданина Узбекистана особое значение имеют международные договоры: соглашение о взаимных поездках создает льготную основу въезда [8], соглашение о порядке пребывания модифицирует режим миграционного учета [7], а соглашение 2019 г. о взаимном признании образования обеспечивает специальный канал образовательной мобильности [6], [10], [11].

В-четвертых, после реформы 2024 г. статус иностранного студента стал более зависимым от точности соблюдения миграционных требований. Введение режима высылки и реестра контролируемых лиц усилило значение документарной безупречности пребывания [5], [12], [13].

В-пятых, действующее регулирование сохраняет фрагментарный характер. Отсутствие единой нормативной модели иностранного студента приводит к необходимости восполнять пробелы через локальные разъяснения вузов и консульские материалы [9], [14], [15].

В-шестых, развитие законодательства должно идти по пути межотраслевой координации образовательного и миграционного режимов, нормативного определения статуса иностранного обучающегося, совершенствования переходных режимов после завершения обучения и введения механизмов профилактики утраты законных оснований пребывания.

### **Список литературы**

1. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». URL: [https://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_37868/](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/)

2. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24033>
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698>
4. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9895>
5. Федеральный закон от 08.08.2024 № 260-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202408080069> ;  
<http://www.kremlin.ru/acts/bank/51023>
6. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о взаимном признании образования и квалификации, ученых степеней от 30.05.2019. URL: <https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/confirmation/Uzbekistan2019> ;  
<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201906030014>
7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о порядке пребывания граждан Российской Федерации на территории Республики Узбекистан и граждан Республики Узбекистан на территории Российской Федерации от 14.06.2022. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206140017>
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о взаимных поездках граждан Российской Федерации и граждан Республики Узбекистан от 30.11.2000. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/uz/1713474/>
9. Посольство Российской Федерации в Республике Узбекистан. Учеба в России. URL: [https://uzbekistan.mid.ru/ru/consular-services/dlya\\_grazhdan\\_uzbekistana/ucheba\\_v\\_rossii/](https://uzbekistan.mid.ru/ru/consular-services/dlya_grazhdan_uzbekistana/ucheba_v_rossii/)
10. Посольство Российской Федерации в Республике Узбекистан. Процедура признания образования, полученного в Узбекистане. URL: [https://uzbekistan.mid.ru/ru/consular-services/dlya\\_grazhdan\\_uzbekistana/nostrifikatsiya/](https://uzbekistan.mid.ru/ru/consular-services/dlya_grazhdan_uzbekistana/nostrifikatsiya/)
11. Рособрнадзор. Признание иностранного образования и (или) иностранной квалификации. URL: <https://obrnadzor.gov.ru/gosudarstvennye-uslugi-i-funkczii/gosudarstvennye-uslugi/priznanie-inostrannogo-obrazovaniya-i-ili-inostranoj-kvalifikaczii/>
12. Государственная Дума. Материалы о режиме высылки и реестре контролируемых лиц. URL: <http://duma.gov.ru/news/62211/>
13. Госуслуги. Проверка наличия документа иностранца в реестре контролируемых лиц. URL: <https://www.gosuslugi.ru/655781/1> ;  
<https://www.gosuslugi.ru/newsearch/reestr-kontroliruemyh-lic>

14. Санкт-Петербургский государственный университет. Трудоустройство иностранных граждан. URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/trudoustroystvo-inostrannykh-grazhdan>
15. Санкт-Петербургский государственный университет. Разрешение на временное проживание в целях получения образования. URL: <https://spbu.ru/openuniversity/documents/razreshenie-na-vremennoe-prozhivanie-v-celyakh-polucheniya-obrazovaniya-0>
16. Плюгина И.В. Вопросы трудовой деятельности обучающихся в России иностранных граждан // Журнал российского права. 2011. № 6. С. 16–22. URL: <https://jrpnorma.ru/issue/2011/6>
17. Шитова Н.Б. Образовательная миграция в России: концептуальные вопросы правового регулирования // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 98–111. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/42754/view>